

глобальных перемен следует ждать в климате из-за нашей промышленной деятельности и растущих технических возможностей, выбрасывающих в атмосферу тысячи тонн окиси углерода и прочих токсичных отходов? Мы пока не в силах дать оценку глобальным переменам такого масштаба и сложности. Кроме того, мы еще не научились мыслить отношения между текущим временем и погодой — вот слова, выражающие на первый взгляд две не связанные друг с другом реальности. У нас ведь пока нет более полной и совершенной модели этих глобальных перемен, равновесий и их притягательных сил, чем модель климата и атмосферы. Мы очутились в замкнутом круге.

Скажем иначе: какие нас подстерегают опасности? И прежде всего: начиная с какого момента, какого порога или временного предела возникают все эти риски? И пока мы не знаем, как ответить на эти вопросы, элементарная осторожность — и политики — задаются одними и теми же вопросами: что делать? когда начинать это делать? как и что решать?

Но прежде всего — кто будет решать?

Крестьянин и моряк

Еще не так давно два человека, то есть крестьянин и моряк, сильно зависели от внешних факторов непогоды. Работа и того и другого буквально по часам зависела от воли небес и времен года. Мы уже забыли, чем мы обязаны двум этим видам человеческой деятельности — как в наших простейших, так и в наших наиболее утонченных практиках. В одной древнегреческой книге вся

земля делится на две зоны: на землю, где одно и то же орудие служило лопатой для сыпучих материалов, и на землю, где прохожие принимали ее за весло. Но оба эти вида деятельности постепенно исчезают с лица западных территорий: чрезмерная эксплуатация и крупнотоннажные суда превращают и море, и землю в пустыни. Самыми большими событиями XX века, несомненно, останутся исчезновение сельского хозяйства в качестве ключевой человеческой деятельности вообще и исчезновение его как основы своеобразных культур.

Живя лишь внутри помещений, погруженные исключительно в проходящее время, наши толкущиеся в городах современники больше не пользуются ни лопатой, ни веслом. Хуже того: некоторые и не знают, как они выглядят. Равнодушные к климату и интересующиеся им разве что на время отпуска, когда они обращают на мир свой неуклюже идиллический взгляд, наши наивные современники загрязняют то, что они даже не знают, что их редко ранит и почти никогда их не касается.

Этот подвид жалких грязнуль, не то обезьян, не то автомобилистов, бросает отходы где придется, потому что не живет там, где проезжает, а значит, это можно портить и загрязнять.

А кто все же решает? Ученые, управленцы, журналисты. А как они живут? И, кстати, где? В лабораториях, где наука воспроизводит различные природные явления, чтобы их лучше понять, в офисах или студиях. Короче — внутри. Погода совершенно перестала влиять на то, что мы делаем.

Так чем же мы заняты? Цифровыми данными, уравнениями, документацией, юридическими

формулировками, новостями о готовящихся к печати изданиях или телетайпами, короче говоря — словами. Правдивым языком науки, нормативным языком администрации, сенсационным языком средств массовой информации. Время от времени тот или иной эксперт, климатолог или геофизик, ездит на место собирать информацию, словно какой-нибудь репортер или инспектор. Но так или иначе все самое главное происходит где-то внутри, в словах, и никогда — снаружи, при непосредственном контакте с вещами. Мы даже замуровали окна своих квартир, чтобы лучше слышать самих себя и свои же споры. Мы неудержимо коммуницируем. И занимаемся только сетями наших собственных коммуникаций.

Те, кто сегодня у власти, забыли о природе, которая мстит за себя или, по крайней мере, напоминает нам о том, что мы живем в первом (физическом) времени (*temps*) и никогда по-настоящему во втором, в погоде (*temps*), о которой мы без конца говорим, но ничего не можем решить.

Мы потеряли этот мир: мы превратили вещи в фетиш, в товар, в конечную цель наших стратегических игр. А наши философии, вот уж полвека как лишенные космоса, пишут лишь о языке и политике, о письме и логике.

Даже в тот момент, когда мы впервые начинаем физически воздействовать уже на всю Землю целиком, а она начинает реагировать на уровне всего человечества, мы трагически оставляем ее без внимания.